

und Klaipėda sind zwar auch Vertreter des mitteleuropäischen Typus, doch kann man hier auch Spuren des nördlichen grazilen odontologischen Typus antreffen.

Den Angaben der mathematischen Analyse zufolge sind alle untersuchten Gruppen sehr homogen. Die mittlere Divergenzmasse zwischen diesen Gruppen ist gering, was auf ihre genetische Verwandtschaft deutet. Auf die „Reinheit“ des mitteleuropäischen odontologischen Typus im Rahmen des westlichen Komplexes weist die geringe Häufigkeit des distalen Trigonidkamms, der unterbrochenen Metakonidfalten, des dritten Typs der ersten Parakonusfurche auf M^1 und der spatenförmigen oberen Schneidezähne. Aus diesem Grunde entspricht die litauische Population ganz und gar den Standarten des mitteleuropäischen odontologischen Typus. Sie kann somit als Kontrollgruppe zur Differenzierung verschiedener odontologischer Typen dienen.

СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКИЙ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП И ЕГО ВАРИАНТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ

Р. Гравере (Рига)

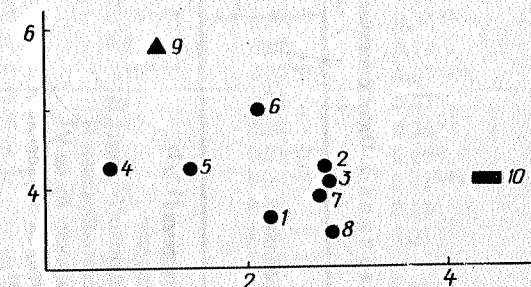
Комплекс odontологических особенностей под названием средне-европейского типа впервые был выделен и описан А. А. Зубовым [1, с. 250]. На территории европейской части СССР этот комплекс испытывает на себе взаимодействие двух других типов — северного гrazilного с повышенной гrazilлизацией зубной системы и североевропейского реликтового, характеризующегося низкой редукцией зубов и некоторыми особенностями восточного происхождения [1, с. 250; 2]. Среднеевропейский odontологический тип в Восточной Прибалтике в основном занимает территорию Литвы [3, с. 96–99; 4, с. 76–79; 5, р. 60–74], в Латвии он выявлен на юго-западе, юго-востоке и некоторых районах средней части республики [6, с. 63–78; 7, с. 43–45], а в Эстонии он локализован на северо-западе [8, с. 155–164]. Есть основание полагать, что среднеевропейский odontологический тип представлен также среди белорусов [9, с. 102–111]. Среднеевропейский тип на территории Прибалтики связывается с балтским этносом [1, с. 90; 10, с. 68–72], поэтому анализ этого типа в пределах региона позволяет рассмотреть некоторые проблемы этногенеза балтских народов. Часть этих исследований — проблема дифференциации средне-европейского odontологического типа на территории Латвии.

Материал латышей, представляющий среднеевропейский odontологический тип, был разделен на три группы. Первую группу составляют юго-западные латыши южной Курземе (Лиепайский, Салдусский районы и южная часть Добельского р-на), вторую — юго-восточные латыши южной Латгале (Прейльский р-н, северная часть Даугавпилсского и южная часть Краславского районов), третья — латыши Видземе (Валкский р-н и южная часть Валмиерского). В качестве сравнительного материала использованы северные и восточные литовцы, суммарная группа западных эстонцев (Хаапсалу, Рапла и западная часть Харьюского р-на) и белорусская выборка Полоцкого р-на. Названные группы объединяет сравнительно низкий уровень редукции зубной системы наряду с отсутствием или незначительной долей признаков восточного харак-

тера, что видно из рис. 1. Так, на оси ординат отложена сумма редукционных признаков, имеющих большой размах вариаций, — краудинг и редукция I^2 (балл 1+2), частота бугорка Карабелли и четырехбугорковых M_2 . На оси абсцисс — признаки восточного характера — лопатообразные I^1 , шестой бугорок, коленчатая складка метаконида и третий вариант второй борозды метаконида на M_1 . Для сравнения групп средне-европейского типа на графике отложена также одна сборная группа эстонцев, представителей северного гrazilного типа, и выборка латышей, относящаяся к североевропейскому реликтовому типу. Некоторая рассредоточенность групп средне-европейского типа на графике указывает на различие между ними. Так, у западных эстонцев прослеживается сильное влияние северного гrazilного компонента, тогда как у латышей отчетливо выявляется наличие некоторых элементов восточного характера, что особенно заметно при сравнении латышей с литовцами.

Среди всего комплекса выделяются четыре основных показателя, которые позволяют рассматривать группы как сходные между собой (табл. 1). Сюда относятся большая частота диастем I^1-I^1 (11–19%), сравнительно низкая гrazilлизация M_1 (4-бугорковые M_1 составляют 5–9%), высокая частота 4-бугорковых M_2 (84–89%) и высокая частота 2 *med* (II) M_1 (43–56%). С другой стороны, большой размах вариаций таких признаков редукционного порядка, как краудинг, редукция гипоконуса на M^2 , форма +5 на M_1 и бугорок Карабелли, указывает на наличие в отдельных группах элементов северного гrazilного типа. Нельзя не обратить внимание и на факт повышенной встречаемости в некоторых группах признаков восточного характера. Так, частота лопатообразных I^1 у эстонцев и белорусов достигает 10%. У латышей частота этого признака также несколько завышена (5–6%) и очень завышена встречаемость 2 *med* III M_1 . Такое мозаичное повышение отдельных признаков восточного характера, очевидно, следует связывать

Рис. 1. Графическое сопоставление групп средне-европейского odontологического типа балтийского региона: 1 — юго-западные латыши; 2 — юго-восточные латыши; 3 — латыши Видземе; 4 — северные литовцы; 5 — восточные литовцы; 6 — западные эстонцы; 7 — шведы Гетеборга; 8 — белорусы Полоцка; 9 — объединенная группа эстонцев — представителей северного гrazilного odontологического типа; 10 — объединенная группа восточных латышей — представителей североевропейского реликтового odontологического типа

Т а б л и ц а 1. Одонтологические признаки у представителей средневропейского типа в Прибалтике

Признак	Юго-запад- ные латыши (Р. Гравере)		Юго-восточ- ные латыши (Р. Гравере)		Латыши север- ной Видземе (Р. Гравере)		Северные ли- товцы (И. Валь- чюнене)		Восточные ли- товцы (И. Валь- чюнене)		Западные эстонцы (Г. Сарап)		Белорусы Полоцка (В. Вацьева)	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
	Диастема I^1-I^1	522	16,3	347	10,7	192	14,1	1263	11,9	964	12,0	287	11,8	102
Краудинг I^2	522	3,1	347	6,1	192	4,2	1251	3,7	959	2,3	287	13,9	102	3,9
Редукция I^2 (балл 1)	516	7,4	341	14,4	177	23,2	1247	17,2	957	14,1	92	27,2	103	8,7
Лопатообразные I^1	518	4,8	345	5,8	191	5,8	1259	2,0	963	0,31	286	9,8	102	9,8
Редукция hu на M^2	243	65,0	260	75,4	197	75,1	965	57,1	713	59,0	280	61,8	87	51,7
Бугорок Карабелли M^1	509	35,2	310	42,9	172	33,1	1138	48,2	869	52,8	279	53,0	94	27,6
4- M^1	413	5,8	249	7,2	144	8,3	844	6,3	593	7,8	265	9,1	87	5,1
6- M^1	413	4,1	249	4,4	144	9,7	844	0,8	593	0,8	265	0	87	0,9
+5 на M^1	413	23,7	249	42,2	144	35,4	844	50,4	593	48,4	265	3,0	87	—
4- M^2	413	84,9	289	87,5	145	83,4	870	89,2	727	88,6	284	87,3	88	85,2
Колеччатая складка $med M^1$	437	4,1	249	4,8	136	4,4	606	7,2	490	4,3	162	7,4	83	3,6
2 $med II M^1$	417	55,9	242	47,5	138	48,6	590	49,7	422	53,1	121	43,0	81	51,9
2 $med III M^1$	417	18,0	242	25,6	138	18,1	590	13,1	422	9,7	121	18,2	81	33,3
1 $pa (3) M^1$	457	12,4	289	32,5	139	14,4	779	5,1	576	5,9	—	—	87	24,1

с наличием здесь элементов североευропейского реликтового типа. Применение метода „фи” для сравнения перечисленных групп подтверждает вышесказанное (табл. 2). Наиболее характерными признаками среднеевропейского типа следует считать очень малую грацили-

Т а б л и ц а 2. Достоверность различий и результаты суммарного сопоставления (СТР) групп среднеевропейского одонтологического типа латышей, литовцев и эстонцев

Признак	Юго-восточные латыши				
	юго-запад- ные латыши	латыши Видземе	восточные литовцы	северные литовцы	западные эстонцы
Диастема I^1-I^1	0,16*	0,09	0,04	0,04	0,03
Краудинг I^2	0,15*	0,16	0,19*	0,11*	0,27***
Редукция I^2	0,29***	0,15	0,01	0,06	—
Редукция hu на M^2	0,23*	0,02	0,35***	0,39***	0,29**
Бугорок Карабелли M^1	0,16*	0,39	0,20*	0,11	0,20*
4- M^1	0,06	0,02	0,02	0,04	0,07
+5 на M^1	0,40***	0,30**	0,12	0,16*	1,07***
4- M^2	0,18*	0,10	0,03	0,05	0,01
2 $med II M^1$	0,17	0,04	0,11	0,04	0,09
Лопатообразные I^1	0,04	0,05	0,38***	0,20***	0,15
6- M^1	0,01	0,25*	0,24*	0,24***	0,43***
Колеччатая складка $med M^1$	0,03	0,03	0,02	0,10	0,11
2 $med III M^1$	0,18*	0,20	0,43***	0,2	0,18
1 $pa (3) M^1$	0,09	0,16	0,14	0,1	—
СТР	0,97	0,59	1,20	1,09	1,23

Продолжение табл. 2

Признак	Юго-западные латыши			
	латыши Видземе	северные литовцы	восточные литовцы	западные эстонцы
Диастема I^1-I^1	0,08	0,13*	0,12*	0,13
Краудинг I^2	0,01	0,03	0,05	0,41***
Редукция I^2	0,44***	0,35***	0,28***	—
Редукция hu на M^2	0,21	0,16*	0,12	0,07
Бугорок Карабелли M^1	0,03	0,26***	0,36***	0,36***
4- M^1	0,08	0,02	0,08	0,13
+5 на M^1	0,10	0,56***	0,52***	0,67***
4- M^2	0,02	0,13	0,11	0,07
2 $med II M^1$	0,13	0,12	0,06	0,26*
Лопатообразные I^1	0,01	0,16***	0,33***	0,20*
6- M^1	0,26**	0,23***	0,23**	0,41***
Колеччатая складка $med M^1$	0,01	0,14	0,01	0,14
2 $med III M^1$	0,02	0,13	0,24***	0,01
1 $pa (3) M^1$	0,08	0,26***	0,23***	—
СТР	0,51	1,73	1,63	1,34

зацию M_1 , стабильную и высокую редукцию M_2 и мало варьирующую и высокую встречаемость 2 *med* II M_1 . Есть основание отнести сюда и высокую частоту встречаемости диастемы I^1-I^1 и нетипичность или отсутствие коленчатой складки метаконида.

Окончание табл. 2

Признак	Латыши Видземе			Северные литовцы		Восточные литовцы
	северные литовцы	восточные литовцы	западные эстонцы	восточные литовцы	западные эстонцы	западные эстонцы
Диастема I^1-I^1	0,05	0,05	0,05	0,00	0,01	0,00
Краундинг I^2	0,04	0,04	0,42***	0,08	0,46***	0,38***
Редукция I^2	0,09	0,15	0,11	0,07	—	—
Редукция h_u на M^2	0,37***	0,33***	0,28*	0,04	0,06	0,10
Бугорок Карабелли M^1	0,30***	0,39***	0,39***	0,09	0,00	0,10
4- M_1	0,06	0,00	0,05	0,06	0,05	0,11
+5 на M_1	0,46***	0,42***	0,77***	0,04	1,19***	1,23**
4- M_2	0,15	0,13	0,09	0,02	0,04	0,06
2 <i>med</i> II M_1	0,00	0,07	0,13	0,07	0,20	0,13
Лопатообразные I^1	0,15	0,33***	0,20	0,17**	0,53***	0,35***
6- M_1	0,49***	0,49***	0,67***	0,00	0,18*	0,18*
Коленчатая складка <i>med</i> M_1	0,13	0,01	0,14	0,13	0,13	0,01
2 <i>med</i> III M_1	0,12	0,23*	—	0,11	0,25*	0,14
1 <i>pa</i> (3) M^1	0,34	0,30**	—	0,04	—	—
СТР	0,98	1,04	1,21	0,59	1,57	1,59

*Первый уровень достоверности — 0,95.

**Второй „ „ — 0,99.

***Третий „ „ — 0,999.

Таблица 3. Межгрупповые коэффициенты корреляции одонтологических

Признак	Диастема I^1-I^1	Краундинг I^2	Редукция I^2	Лопатообразные I^1
Диастема I^1-I^1	—	—	—	—
Краундинг I^2	-0,57	—	—	—
Редукция I^2	-0,31	0,18	—	—
Лопатообразные I^1	0,12	0,59	0,20	—
4- M_1	-0,43	0,09	0,66	-0,15
6- M_1	0,07	-0,24	-0,17	0,06
4- M_2	-0,16	-0,16	0,34	-0,22
Коленчатая складка <i>med</i> M_1	-0,85	0,60	0,31	-0,23
2 <i>med</i> II M_1	0,74	-0,78	-0,56	-0,29
2 <i>med</i> III M_1	-0,09	0,72	-0,25	0,71
Редукция h_u на M^2	-0,26	-0,16	0,40	0,13

Интересные результаты показывает анализ межгрупповых коэффициентов корреляции (табл. 3). Достоверной оказалась связь по признакам 2 *med* II M_1 и диастемой I^1-I^1 (0,74), что, очевидно, объясняется типичностью обоих признаков для комплекса особенностей средне-европейского типа. Значительная отрицательная связь выявляется между коленчатой складкой метаконида и диастемой (-0,85), между 2 *med* II M_1 и краундингом I^2 (-0,78), а также между 2 *med* II M_1 и коленчатой складкой метаконида на M_1 (-0,76). Иными словами, высокая встречаемость второго варианта второй борозды метаконида на M_1 у представителей среднеевропейского типа исключает возможность нарастания частоты таких признаков, как краундинг и коленчатая складка метаконида, т. е. особенностей северного грацильного типа. Интересно также другое сочетание, где такой признак восточного характера, как 2 *med* III M_1 , связан положительной корреляцией, с одной стороны, с краундингом (0,72), с другой — с лопатообразными I^1 (0,71). Объяснение такому сочетанию, видимо, надо искать в наличии у некоторых анализируемых групп отдельных элементов северного грацильного или североευропейского реликтового типа.

Таким образом, приведенный здесь сравнительный анализ свидетельствует о неоднородности среднеевропейского одонтологического типа на территории Восточной Прибалтики, что, по-видимому, обусловлено своеобразием этнорасового процесса на этой территории. Вместе с тем анализ одонтологического материала позволил выявить те основные признаки, которые характеризуют комплекс особенностей средне-европейского типа. На основании показателей редукции зубной системы в рамках среднеевропейского типа можно выделить отдельные морфологические варианты. Для этой цели наиболее показателен материал латышей, на что указывает значительный размах вариации признаков у латышей по сравнению с литовцами — представителями „чистого” среднеевропейского типа (табл. 4). У литовцев размах вари-

признаков

4- M_1	6- M_1	4- M_2	Коленчатая складка <i>med</i> M_1	2 <i>med</i> II M_1	2 <i>med</i> III M_1
-0,20	—	—	—	—	—
-0,00	-0,52	—	—	—	—
0,55	-0,35	0,08	—	—	—
-0,55	0,11	0,20	-0,76	—	—
-0,35	0,19	-0,49	0,00	-0,38	—
0,33	0,55	0,03	-0,07	-0,09	-0,28

Т а б л и ц а 4. Признаки редукции у средневропейского одонтологического типа

Признак	Размах вариации, %	
	у латышей	у литовцев
Диастема I^1-I^1	11-16	12
Краудинг I^2	3-6	2-3
Редукция I^2 (балл 1)	7-21	14-17
Редукция h_u на M^2	65-75	57-59
Бугорок Карабелли на M^1	34-43	48-53
4-бугорковые M_1	4,5-8	6-8

ций достигает 5%, тогда как у латышей амплитуда колебаний признаков более значительна и составляет 5-10, а географическая вариация редукции I^2 - 14%. Отмеченные различия подтверждаются и статистически (см. табл. 2).

Определенный интерес вызывают различия между латышскими и литовскими группами по ряду признаков. Для этого используется среднее таксономическое расстояние, с одной стороны, по всему комплексу признаков, и с другой - по признакам редукции. Так, среднее расстояние по всему комплексу признаков между латышами Курземе и Латгале составляет 0,97 и находится у порога статистически достоверных различий, между латышами Латгале и литовцами несколько превосходит границу достоверных различий (1,09 и 1,20), а между латышами южной Курземе и литовцами оно еще больше (1,63 и 1,73). Однако иная картина наблюдается при сравнении этих же групп по комплексу признаков редукционного порядка, что для дифференциации средневропейского типа особенно важно. Так, различие между латышами южной Курземе и Латгале превышает уровень достоверных различий и составляет 1,26, тогда как различия между латышами южной Латгале и литовцами не достигают порога достоверных различий (0,86 и 0,90). Напротив, сравнение особенностей редукционного характера латышей южной Курземе с литовцами выявляет различия еще большего значения, чем по всему комплексу признаков (1,84 и 1,61).

Следовательно, латыши южной Курземе в отличие от латышей южной Латгале и литовцев характеризуются более массивным строением зубной системы, на что указывает очень низкая степень редукции I^2 (балл 1 не превышает 7%), M_1 (4-бугорковые формы встречаются от 4,5 до 5,8% случаев) и самая низкая редукция гипоконуса на M^2 (3-бугорковые типы составляют 65%). Таким образом, есть основание предполагать, что у латышей южной Курземе и Латгале представлены два разных варианта средневропейского типа, более матуризованный у первых и умеренно редуцированный у последних.

Этот вывод подтверждается графическим анализом трех латышских групп средневропейского типа (рис. 2). Для построения графика были высчитаны средние показатели средневропейского типа на территории

Латвии и отсчитаны от этой „средней группы“ частоты признаков латышей Латгале, Курземе и Видземе. Итак, по размаху вариаций признаков редукции и отклонению их от средней группы средневропейского типа выделяются два варианта этого типа: первый объединяет юго-восточных латышей и население Видземе, а второй - юго-западных латышей Курземе. Особенно четко различия выявляются по таким признакам, как редукция M^2 , форма +5 и 2 med II на M_1 . Признаки расово-диагностического характера распределяются несколько иначе, и, по-видимому, указывают на неодинаковое соотношение этих признаков у разных групп латышей. Так, частота 6-бугорковых M_1 объединяет латышей южной Курземе и Латгале и противопоставляет их населению Видземе. Низкая встречаемость 2 med II на M_1 указывает на сходство юго-западных латышей и латышей Видземе в отличие от юго-восточных латышей.

Таким образом, подтверждается наличие у юго-западных, юго-восточных, а также у латышей отдельных районов Видземе средневропейского типа двух его вариантов - наиболее матуризованного на юге Курземе и умеренно редуцированного в юго-восточной Латгале, а также в отдельных районах Видземе. Вероятно, средневропейский тип на территории Латвии связывается с балтским этносом - в прошлом с племенами куршей и латгалов. Однако современные латыши с древних территорий земгалов и селов, географически расположенных между юго-западными

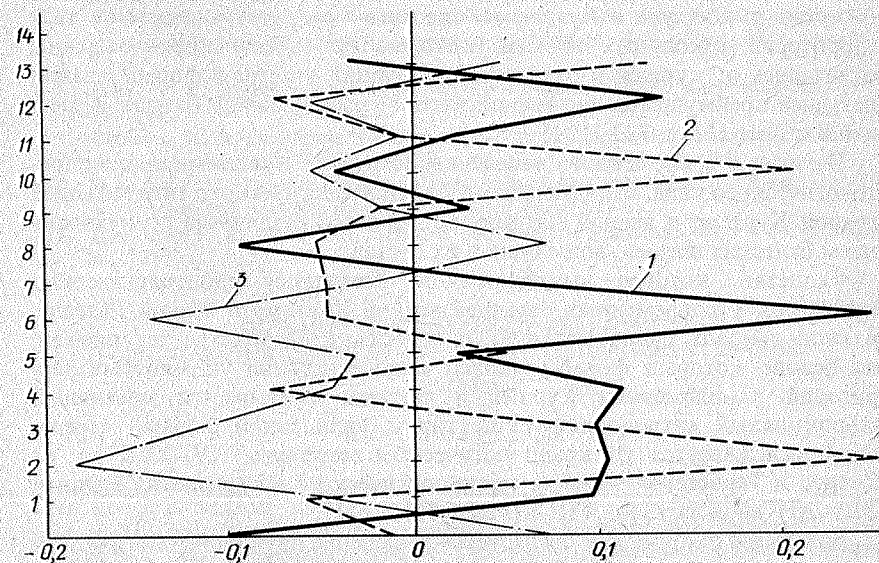

Рис. 2. Графический анализ средневропейского одонтологического типа в Латвии: 1 - юго-восточные латыши; 2 - латыши Видземе; 3 - юго-западные латыши. Признаки: 1 - диастема I^1-I^1 ; 2 - краудинг I^2 ; 3 - редукция I^2 ; 4 - редукция h_u на M^2 ; 5 - буг. Карабелли на M^1 ; 6 - 4-буг. M_1 ; 7 - форма +5 M_1 ; 8 - 4-буг. M_2 ; 9 - 2 med II M_1 ; 10 - лопатообразное I^1 ; 11 - 6-буг. M_1 ; 12 - кол. складка med ; 13 - 2 med III M_1 ; 14 - 1 pa (3) M^1

латышами Курземе и юго-восточными латышами Латгале, представляют собой совсем иной одонтологический тип, для которого характерна более высокая степень редукции зубной системы вместе с повышенной частотой отдельных признаков восточного происхождения. Этот комплекс признаков известен под названием северного грацильного типа. Поэтому современных латышей Земгале и Аугшземе нельзя отнести к представителям средневропейского типа.

Интересен вопрос, почему на территории балтских племен — селов и земгалов — представлен иной одонтологический тип, отличающийся от типа латышей с древних земель латгалов и куршей.

Ответ на этот вопрос, по-видимому, следует искать в краниологическом материале. Известно, что балтские племена на территории Аугшземе и Земгале отличались от куршей и латгалов узколицым антропологическим типом. О наличии узколицего населения в Земгале свидетельствует краниологический материал земгалов V—VII вв., а также латышей XV—XVII вв. из Залениеки и Яунплатоне. На территории Аугшземе узкое лицо было характерно для селов (краниологический материал представлен из Леясдопелес). Наличие узколицего антропологического типа на этой территории подтверждается и соматологическими данными современного населения. Так, у латышей Баусского и Елгавского районов ширина лица на 3—4 мм уже, чем у латышей южной Курземе. Следовательно, причины, обусловившие узкое лицо латышей бассейна р. Лиелупе и Аугшземе, связаны с распространением на этой территории узколицых племен, которые по своему происхождению отличались от куршей и латгалов, принявших участие в формировании латышей преимущественно южной части Курземе, южной Латгале и средней Видземе [11, с. 123—124].

Наличие у современного населения Земгале и Аугшземе иного одонтологического типа, отличающегося от одонтологического типа латышей южной Курземе и южной Латгале, объясняется различным происхождением балтских племен, вошедших в их состав.

Сходство, которое выявляется по комплексу одонтологических признаков у современных латышей южной Курземе и южной Латгале, в свою очередь свидетельствует о генетическом родстве тех племен, на основе которых формировались южные латыши упомянутых территорий. С племенами куршей и латгалов связывается массивный широколицый антропологический тип с удлиненной формой черепа. Он прослеживается на краниологическом материале XV—XVII вв. из Салдус и Тервете, а также на краниологическом материале из Упланти XIII—XIV вв. и латгалов VII—XII вв. [11, с. 121].

Возникает вопрос, как согласуется выделение двух одонтологических вариантов у современных южных латышей с другими антропологическими данными и какие причины могли обусловить эти различия? В краниологическом материале XI—XVII вв. с территории Латвии среди широколицего балтского населения прослеживаются два морфологических варианта. Для одного из них характерно умеренно широкое

(135—136 мм), а для второго очень широкое (137—139 мм) лицо [11, с. 122]. По-видимому, некоторые различия, обнаруженные в пределах средневропейского одонтологического типа, можно связывать с антропологической дифференциацией массивного широколицего антропологического типа. К тому же, как в краниологическом, так и в одонтологическом материале более массивные морфологические формы выявляются среди юго-западных латышей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этническая одонтология СССР. — М.: Наука, 1979.
2. Zoubov A. Comparative analysis of dental materials on the modern population of Finland and the problems of ethnogenesis of the Finno-Ugric peoples. — In: Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum: Turku, 20—27 VIII 1980, Pars 2. Turku, 1980.
3. Папрекене И. Одонтологическая картина современного населения 10 восточных районов Литвы. — В кн.: Морфогенез клетки, тканей и организма: Тез. респ. конф. Вильнюс, 1980.
4. Папрекене И. Одонтологический тип населения Литовской ССР. — В кн.: ПЭБ, Вильнюс, 1981.
5. Papreckienė I. Šiaurės Lietuvos etninė odontologija. — In: Iš Lietuvos etnogenezės. V., Mokslo, 1981.
6. Гравере Р. У. Одонтологические типы западных латышей. — Изв. АН ЛатвССР, 1980, № 6.
7. Гравере Р. У. Морфологические особенности зубов у восточных латышей. — В кн.: Морфогенез клетки, тканей и организма: Тез. респ. конф. Вильнюс, 1980.
8. Сарап Г. Г. Материалы по одонтологии Эстонии. — Вопр. антропологии, 1977, вып. 57.
9. Ващаева В. Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР. — Вопр. антропологии, 1977, вып. 56.
10. Гравере Р. У. Одонтологические типы латышей и их генезис. — В кн.: Проблемы этнической истории балтов: Тез. докл. Рига, 1977.
11. Денисова Р. Я. Этногенез латышей (по данным краниологии). — Рига: Зинатне, 1977.

DER MITTELEUROPAISCHE GEBISSTYPUS UND SEINE VARIANTEN AUF DEM TERRITORIUM LETTLANDS

R. Grävere

Zusammenfassung

Mittels odontologischen Forschungen der letzten Jahre wurde bei den Litauern und den Letten in Südwest- und Südostlettland sowie in einzelnen Bezirken von Vidzeme ein mässig reduzierter Komplex odontologischer Besonderheiten festgestellt, deren Gesamtheit man als mitteleuropäischen Gebisstypus bezeichnet. Aufgrund der geographischen Lokalisation dieses Typus im Baltikum wurde schon früher die Ansicht geäußert, dass er in unmittelbarer Verbindung mit dem baltischen Ethnos stehe. Durch eingehende Analysen wurden folgende Kennzeichen des mitteleuropäischen Gebisstypus auf dem Territorium des Baltikums festgestellt: häufig vorkommende Diastemata zwischen den oberen mittleren Schneidezähnen; ein seltenes Vorkommen von vierhöckerigen unteren ersten Molaren; ein stabiler hoher Reduktionsgrad des zweiten Molars;

ein häufiges Vorkommen von 2 med II M₁; sehr seltene Merkmale östlichen Charakters. Je nach dem Reduktionsgrad der Zähne können zwei morphologische Varianten des mitteleuropäischen Gebisstypus im Baltikum unterscheiden werden, und zwar eine maturierte Variante mit niedrigem Reduktionsgrad bei den Letten in Kurzeme und eine mässig reduzierte Variante bei den Litauern und bei den Letten in Südostlettland.

Somit offenbart sich eine Verbindung des mitteleuropäischen Gebisstypus auf dem Territorium Lettlands mit dem baltischen Ethnos – den früheren Volksstämmen der Kuren und Latgalen. Bei den Letten in den einstigen Siedlungsgebieten der Zemgale und Selen ist ein anders gearteter Gebisstypus vorherrschend, gekennzeichnet durch einen hohen Reduktionsgrad und ein häufigeres Vorkommen östlicher Merkmale. Der Umstand, dass die Letten in Zemgale und Augšzeme einen anderen Gebisstypus haben, hängt offenbar damit zusammen, dass die auf diesem Territorium siedelnden Stämme anderer Herkunft waren als die Kuren und Latgalen, die vorwiegend in Südkurzeme, Südlatgale und in einigen Bezirken von Vidzeme an der Ethnogenese der Letten beteiligt waren.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ ПО ГРУППАМ КРОВИ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНСКОГО МАТЕРИАЛА)

Л. Хеапост (Таллин)

Рассматривается распределение групп крови систем АВО и MN, а также некоторых других систем в Эстонии в аспекте этногенеза эстонцев. В 70-е гг. во время антропологических экспедиций Института истории АН ЭССР был собран материал по группам крови АВО у 5 тыс. и системы MN у 210 эстонцев. В 1977–1978 гг. во время совместной антропологической экспедиции Института истории АН ЭССР и ЦМНИЛ Тартуского государственного университета были определены системы A₁A₂BO, MNSs, Rhesus, Lewis, P, Kell, Lutheran, Duffy у 500 человек из 5 районов – Кингисепского, Пярнуского, Раквереского, Тартуского и Пылъваского [1].

Проведенные нами исследования показали значительные различия в частоте генов между исследованными районами Эстонии. Средняя частота гена О в Эстонии составляет 59, А – 24, В – 17, М – 63%.

Высокая частота гена О характерна в основном для северной и западной Эстонии (рис. 1) – в среднем 60%. Самые высокие значения этого гена наблюдаются в юго-западной части о-ва Сааремаа и на о-ве Муху (более 64%), а также в прибрежной части юго-западной Эстонии (62%). Частота гена О в Эстонии уменьшается в восточном, южном и юго-восточном направлениях. В районах Тарту и Пылъва она составляет в среднем 56%. П. Каяноя [2, р. 1–12] отметил то же самое в Финляндии, но более многочисленные данные [3, р. 195–236] не подтверждают его мнения. Частота гена О в Западной Европе составляет 60–70% [4, р. 1055], а в Восточной Европе и Азии она уменьшается. Наименьшая частота гена О в восточной Прибалтике обнаружена у латышей [5, с. 47–48]. По нашим данным, такая же частота встречается у восточных эстонцев. Средняя частота гена О у литовцев – 65% [5, с. 48]. По этому признаку они ближе к западным эстонцам.

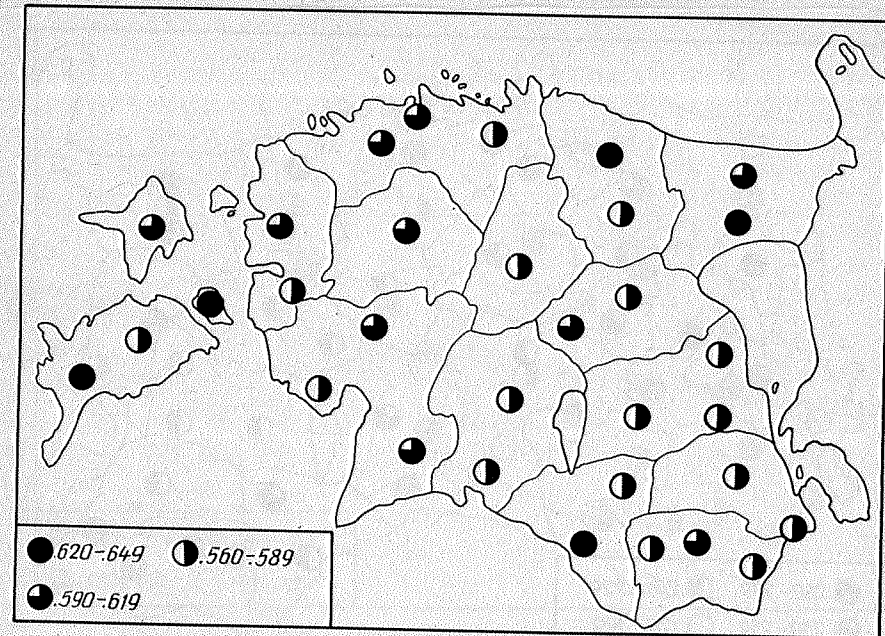

Рис. 1. Распределение гена О в Эстонии

Гена А довольно много в северной части Эстонии, на берегу Финского залива – 28% (рис. 2). В средней и восточной частях Эстонии процент этого гена уменьшается, а в некоторых местах южной и юго-восточной Эстонии снова повышается (в районах Вильянди, Валга и Выру она составляет в среднем 25%). У латышей [6, с. 69] частота гена А (26%) близка к частоте его в южной и юго-восточной Эстонии, у ливов она еще выше [4, р. 1055], а у литовцев она совпадает со средней для эстонцев – 24% [6, с. 69]. Очень высокая частота гена А северных эстонцев имеет аналогии у юго-западных финнов, особенно в районе Хяме [7, S. 114, 115]. Ген А доминирует (25–30%) в Европе [4, р. 1055], но наиболее характерен (до 40%) для разных этнических групп Скандинавии [8, р. 132]. В направлении к Восточной Европе и Азии частота гена А уменьшается. Частота гена А у эстонцев в северной Эстонии и в западной части Пярнуского р-на несколько ниже, чем у шведов Готланды (29%) [8, р. 120], но близка к таковой в прибрежной части Юпландии. Интересно отметить, что и частота гена А₂ на о-ве Сааремаа, в западной и северной Эстонии довольно близка ее частоте в выше-названной местности Швеции. При сравнении эстонцев восточной Эстонии с русскими из Калласте [9, с. 189] выясняется, что у первых ген А встречается реже, чем у вторых (соответственно 21–22 и 38%).

Частота гена А₁ повышается на территории Эстонии с запада на юго-восток. Аналогичная эстонцам Раквере частота гена А₁ (21%) наблюдается у финнов [7, S. 14]. Частота гена А₂ у эстонцев близка ее вели-